

Матушка Серафима приступила к игуменскому служению в возрасте восьмидесяти лет, и весь опыт светской жизни, посвященный служению Родине и близким, она перенесла на свое новое послушание. Человек ясного ума, понимающий свои цели и задачи, игуменья Новодевичьего монастыря бралась за дело Божие в надежде, что Господь поможет и добрые люди не оставят. Больше пяти лет изо дня в день матушка с энтузиазмом, верой, и неунынным желанием делала то, что могла сделать только она для возрождения веры в народе и церковной жизни. Это для нас живой пример подражания. С благодарностью и любовью отмечая подвиг игуменьи Серафимы, мы видим, что не человеческими усилиями, а через веру и любовь сила Божия совершается в людях. Взирая на подвижническую жизнь матушки Серафимы, мы веруем, что Господь принял ее во Царствии Своем.

*ЮВЕНАЛИЙ,
МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ*

Особый ПУТЬ

Игуменья Серафима
(Черная-Чичагова)

Автор-составитель О. И. Павлова

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
2017

УДК 242
ББК 86 372
О754

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р17-714-0554

*Автор выражает глубокую признательность всем,
кто написал воспоминания и оказал содействие
в подготовке книги. Особая благодарность
В. В. Островскому и В. А. Лёвушкину*

Особый путь: Игуменья Серафима (Черная-Чичагова) / авт.-
О754 сост. О. И. Павлова. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2017. — 360 с.: ил.

Книга рассказывает о неординарном человеке — внучке священномученика митрополита Серафима (Чичагова) Варваре Васильевне Черной, матушке Серафиме. Химик по образованию, доктор технических наук, профессор, она долгие годы занималась научной работой, на ее счету множество изобретений в области латексной химии. Труды Варвары Васильевны неоднократно отмечались государственными наградами. После выхода на пенсию она стала работать в православном храме, а в восемьдесят лет приняла монашество и руководство Новодевичьим монастырем. Восстановила обитель и два ее подворья. Много потрудились и как миссионер. У матушки Серафимы особый, удивительный жизненный путь, которому и посвящена эта книга. Здесь представлены воспоминания близко знавших игуменью людей, подробная хронология ее жизни и многое другое.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2017
© Павлова О. И., текст, 2017

ISBN 978-5-88017-641-0

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Игуменья Богородице-Смоленской Новодевичьей обители</i>	11
<i>Соболезнование Высокопреосвященному Ювеналию, митрополиту Крутицкому и Коломенскому, в день кончины игуменнии Серафимы</i>	13
<i>Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Жертвенное служение игуменнии Серафимы</i>	14
<i>О. И. Павлова. Долг любви и памяти</i>	24

Воспоминания об игуменнии Серафиме

<i>Архиепископ Можайский Григорий. «Жизнь временна, а вечность бесконечна»</i>	31
<i>Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий. Духовная связь</i> ..	33
<i>Протоиерей Сергей Правдолюбов. «Прошлое не прошло»</i>	35
<i>Л. Г. Мянник. «Любовь никогда не перестает»</i>	39
<i>Е. Илюхина. Духовный аристократизм</i>	43
<i>Н. А. Сухинина. Институтские будни</i>	47
<i>А. Р. Макеева. Трудовая жизнь</i>	49
<i>Л. А. Лазарева. С ней было очень легко и просто</i>	52
<i>В. М. Акимушкина. Своей активностью матушка заражала людей</i>	53
<i>Записка с автографом Николая Валентиновича Черного</i>	54
<i>И. Ребиндер. «Мне ее очень не хватает»</i>	58
<i>Прихожанка храма Пророка Божия Илии в Обыденском переулке. Преображенский храм</i>	61
<i>О. И. Павлова. В Пюхтицком монастыре с Варварой Васильевной</i>	64

<i>Н. Д. Спиридонова.</i> Октябрьские события 1993 года	65
<i>В. В. Островский.</i> Размышления о матушке Серафиме	67
<i>В. В. Островский.</i> «Возьмите с собой паспорт»	70
<i>Монахиня Серафима (Кисель).</i> «Не хмурьтесь, улыбайтесь!»	73
<i>О. Н. Анискин.</i> «Дорогая матушка, вам привет из Удельной!»	75
<i>Е. Анискина.</i> Цепь событий	77
Рассказ Клавдии Тихоновны Кузнецовой	78
<i>А. Н. Хетагуров.</i> Светлый луч	80
<i>В. П. Низов.</i> Горячая любовь верующих	83
<i>Г. Мелкозерова.</i> О матушке Серафиме	86
<i>В. Д. Маказан.</i> Встреча, изменившая мою жизнь	94
<i>С. И. Бэлза.</i> Свет души	100
<i>Г. Астафьева.</i> Звоню из Новгорода	102
<i>Семья Астафьевых.</i> Помощь игумении Серафимы	103
Благословение	103
«Ничего, обойдется»	103
Матушкины молитвы	104
Паломничество к мощам	105
«А мы пойдем к ней в Царство Небесное?»	105
<i>И. Астафьев.</i> Ниточка от палицы	106
<i>Г. Астафьева.</i> Последнее Причастие	108
<i>Н. Д. Спиридонова.</i> Икона преподобного Серафима	110
<i>Е. П. Савинская.</i> «Бывают в жизни встречи»	112
<i>О. И. Павлова.</i> Александр Николаевич Боханов. «Возвращаемое прошлое»	116
<i>Г. Б. Кирилличева.</i> Нужно слушать свое сердце	118
<i>Т. В. Шумова.</i> Наша дружба с Новодевичьим	120
<i>О. И. Павлова.</i> Дружба с сельским батюшкой	122
<i>И. Байдина.</i> Мы их не забудем, и они нам помогут	126
<i>О. Ф. Канарская.</i> «Матушка, возьмите меня к себе в монастырь»	129
<i>Н. А. Игнатова.</i> Уголок памяти	132
<i>О. И. Павлова.</i> История с компьютером	134
<i>О. И. Павлова.</i> История с книгой	137
<i>В. В. Нарциссов.</i> Воспоминание об игумении Серафиме	139
<i>М. В. Окунева.</i> Матушка жива, она с нами	144
<i>Н. Н. Оноприенко.</i> Последние недели	148

<i>О. И. Павлова.</i> Предвестие кончины	153
<i>Е. А. Паршина.</i> Заочное знакомство	154
<i>В. Н. Вакулов.</i> «Бог поругаем не бывает»	155

Дивеевские страницы

<i>Е. Илюхина.</i> Частица прежнего Дивеева	157
<i>А. Илюхин.</i> «Без веры нам нельзя!»	160
<i>О. И. Павлова.</i> Две поездки в Дивеево	162
13–16 января 1994 года	162
20–23 июля 1994 года	166
<i>О. И. Павлова.</i> Единый день Господень	172

Живая связь времен

Духовная преемственность: священномученик Серафим — игумения Серафима	175
Подвиг послушания	175
Сила дерзновенной молитвы	179
<i>О. И. Павлова.</i> Вечер в Дворянском собрании	182
<i>О. И. Павлова.</i> В Донском монастыре у протопресвитера Александра Киселева	185
<i>Иерей Константин Кобелев.</i> Россия — Дом Пресвятой Богородицы ..	190
<i>О. И. Павлова, В. А. Лёвушкин.</i> Серафимово наследие	192
<i>О. И. Павлова.</i> Об акафисте священномученику Серафиму	207
<i>Игумен Кирилл (Семенов).</i> История одной реликвии	210
<i>О. И. Павлова.</i> Паломничество в Петербург	213
<i>О. И. Павлова.</i> «Мы все единое тело Христово»	222
<i>О. И. Павлова.</i> Гармония религии и науки	225
На вечере в Московском государственном университете тонких химических технологий, посвященном 100-летию со дня рождения игумении Серафимы	233
<i>Архиепископ Можайский Григорий</i>	233
<i>Иван Михайлович Агаянц</i>	235
<i>Людмила Владимировна Гербова</i>	236
<i>Александр Ильич Музыкантский</i>	237
<i>Схимонахиня Серафима (Гречина)</i>	238
Вечера памяти священномученика Серафима и игумении Серафимы ..	242

В. А. Лёвушкин. Дни памяти священномученика Серафима (Чичагова) на Орловской земле	252
Предание, связанное с иконой «Преподобный Серафим Саровский в молении на камне» письма архимандрита Серафима (Чичагова), сложившееся на Орловщине	258
Из Книг отзывов о вечерах памяти священномученика Серафима и игумении Серафимы (Чичаговых)	259

Биографическая хроника игумении Серафимы (Черной-Чичаговой)

Хроника жизни матушки Серафимы	267
Из переписки В. В. Черной с архимандритом Иоанном (Крестьянкиным) ..	287

Приложение

Доклады игумении Серафимы (Черной-Чичаговой)	333
<i>Первая настоятельница Новодевичьего монастыря схиигуменья Елена (Девочкина)</i>	333
<i>Доклад на конференции, посвященной 1600-летию преставления святителя Амвросия, епископа Медиоланского</i>	341
<i>История и развитие монашеской жизни в женских монастырях России</i>	345
<i>Музыка в жизни священномученика митрополита Серафима (Чичагова) ...</i>	354
Библиография научных трудов В. В. Черной	357
Подписи к иллюстрациям	358

Не оскудела Россия, если в конце второго тысячелетия, после многих лет духовного истощения народа, скромная пожилая женщина на склоне жизни, полной трудов и невзгод, явила небывалую силу духа, совершая на коротком последнем отрезке жизненного пути такие великие и нужные дела, вдохновляя нас своим примером. Любовь сильнее смерти, не разорвать ей духовную нить, связавшую преподобного Серафима Саровского со священномучеником Серафимом, а через него — с игуменией Серафимой и с нами, живущими в XXI веке.

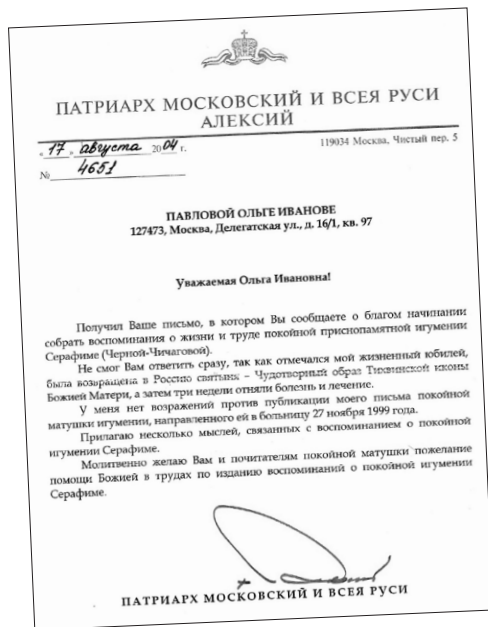
Игуменья Богородице-Смоленской Новодевичьей обители

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II

Решение о возобновлении монашеской жизни в Московском Новодевичьем монастыре было принято 27 ноября 1994 года. Первой настоятельницей возрожденного монастыря назначили игуменью Серафиму (Черную). Варвара Васильевна Черная приняла монашеский постриг 13 октября 1994 года, на склоне жизни, ей было восемьдесят. До того она в течение шести лет активно участвовала в церковно-приходской деятельности. Возглавив обитель, игуменья Серафима стала возрождать монашескую жизнь, восстанавливать переданные монастырью корпуса.

Будучи до игуменства выдающимся ученым, отмеченным многими государственными наградами, покойная игуменья Серафима не оставила литературную деятельность и после принятия сана. Она работала над книгой, посвященной истории Новодевичьего монастыря, и продолжала поиск материалов о своем деде, митрополите Серафиме (Чичагове), расстрелянном на

Письмо Патриарха Алексия II

Бутовском полигоне в 1937 году, что во многом способствовало его канонизации как новомученика и исповедника нашей Церкви.

Только пять лет судил Господь покойной приснопамятной игумении Серафиме совершать свой подвиг возрождения монашеской жизни в Новодевичьей обители. 16 декабря 1999 года, почти накануне великого юбилея — 2000-летия Рождества Христова, после многотрудного жизненного подвига и тяжелой болезни, игумения Серафима тихо отошла ко Господу, оставив в сердцах всех знавших ее светлую память и искреннюю любовь. На ее могилу у стен Успенского храма монастыря приходят многочисленные почитатели покойной, сохраняющие о ней благодатную память.

Мы верим, что матушка игумения Серафима за свой жизненный подвиг, за глубокую веру, которую она хранила всю свою жизнь, и свои труды, понесенные ею по возрождению Новодевичьей обители, удостоится упокоения в Обителях Небесных.

Вечная и благодарная память покойной матушке игумении Серафиме.

Соболезнование Высокопреосвященному Ювеналию, митрополиту Крутицкому и Коломенскому, в день кончины игумении Серафимы

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка Митрополит!

Выражаю искреннее соболезнование Вам, родным и близким, клиру и сестрам Новодевичьего монастыря в связи с кончиной настоятельницы обители игумении Серафимы.

Необычен был земной путь покойной матушки. Внучка священномученика Серафима, известный ученый, человек, переживший немало трудностей и испытаний, уже в зрелом возрасте она принимает монашеский постриг и решением Священноначалия нашей Церкви назначается настоятельницей возрождающейся Новодевичьей обители.

Ее попечениюверяются заботы по возвращению монастырю его исконного предназначения — быть очагом духовной и монашеской жизни в Первопрестольном граде Москве. И матушка Серафима много успела сделать для восстановления монастыря. Результаты ее трудов очевидны. Ныне Новодевичий монастырь живет полноценной жизнью, привлекая к себе многих людей, ищущих душевного спасения и духовного возрастания о Господе.

В этот скорбный час, разделяя со всеми вами боль утраты, молюсь Подателю жизни Господу о упокоении души новопреставленной игумении Серафимы в Селениях Небесных. Да сотворит ей Господь вечную память!

*С любовью во Христе Алексий,
Патриарх Московский и всея Руси*

Жертвенное служение игумении Серафимы

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий

Большее пяти лет изо дня в день мы с вами наблюдали жизнь матушки Серафимы в нашей святой обители. Это была жизнь, наполненная страданиями и в то же время преданным служением. Страдания в разных обстоятельствах семейной и личной жизни и нравственные страдания коснулись ее сердца. Всю жизнь она отдала служению Господу, ближним, своему земному Отечеству.

В Церкви, когда говорят о пройденном пути человека, особенно обращают внимание на последние годы его жизни, когда человек должен очиститься, исправиться, усовершенствоваться, чтобы подготовиться к вечной жизни и предстать пред Престолом Праведного Судии.

Мы помним о тех страшных временах, когда была открытая, грубая борьба с Церковью, когда уничтожались не только храмы и монастыри, но и люди — носители веры православной и христианской нравственности. На нашу долю выпало

счастливое время восстанавливать порушенное. С помощью и благодатию Божией многое нам сегодня удастся, когда, словно израненные, монастыри и храмы врачуются, реставрируются, восстанавливаются и вместе с тем врачуются и духовно покалеченные души людей.

Вот эту трудную работу, это жертвенное служение в течение нескольких лет своей жизни добровольно взяла на себя матушка игумения Серафима.

Мало того, что здесь, в Новодевичьем монастыре, она несла непривычные для себя труды по возобновлению монашеской жизни и устройению обители.

Она восстанавливала также монастырский быт на подворье Успенского храма в селе Шубине Домодедовского района, а потом взялась восстанавливать в Наро-Фоминском районе Зосимову обитель, посвященную Божией Матери Одигитрии.

Казалось бы, что может сделать старица, обремененная многими годами?! Но мы видели ее энтузиазм, ее веру, ее неусыпное желание сделать то, что может только она, для возрождения веры в народе и церковной жизни. И многие, видя в ней человека, желающего послужить Церкви, с любовью и готовностью помогали ей — и воцерковленные православные христиане, и не практикующие православные, и люди, стоящие у власти.

Для всех она находила доброе слово, и вокруг нее успешно развивалось все то, за что она бралась. Вот это для нас живой пример подражания. И не нужно унывать, что порой у нас не хватает сил, не хватает средств. Нужно с молитвой и верой браться за дело Божие в надежде, что Господь поможет и не оставят добрые люди.

Я помню, как мы сидели рядом с матушкой Серафимой в Российском фонде культуры. Это было ее последнее появление перед общественностью.

Она болела, ее положили в больницу, но матушка не могла не посетить вечер, который был посвящен памяти владыки Серафима, ее деда. Матушка была очень взволнована, была рада, что звучали духовные музыкальные произведения, написанные ее дедом. Ноты она получила лишь несколько месяцев назад.

Матушка вспоминала, как ей было радостно находиться рядом с владыкой Серафимом. Он жил на даче на покое, это было незадолго до его мученической кончины. Она заслушивалась тем, как он исполнял духовные произведения.

В свое время некоторые говорили, что я совершил очень смелый шаг, когда светского, по существу, человека постриг в монашество и возвел в сан игумении. Конечно, матушке трудно было созидать монашескую общину и привыкать к строю церковной жизни. Но я сейчас не раскаиваюсь в этом.

Новодевичий монастырь имеет древнюю историю; это и культурный, и исторический центр. И нужно было создать в обществе благожелательное отношение к нему, привлечь не только наших прихожан, не только верующих Москвы, но и светские власти, и работников Государственного исторического музея, филиал которого находится на территории обители. Авторитет матушки — известного ученого, человека пожилого, культурного — имел громадное значение.

Я вспоминаю сейчас, как матушка заботилась о том, чтобы в Шубине, где находится подворье нашего монастыря, провести дорогу. Там никогда за всю историю села не было асфальтовой дороги. Мне рассказывали, что когда владыка Григорий¹ приехал туда служить, он с трудом пробрался до храма через грязь, так как дорогу размыло во время

¹ Григорий (Чирков), архиепископ Можайский, викарий Московской епархии.

дождя. Матушка со всем своим дерзновением ходила к сильным мира сего, убеждала — и в необыкновенно короткий срок проложили асфальтовую дорогу по селу до самого храма. Когда я приехал туда на престольный праздник, мы шутя назвали эту дорогу именем матушки Серафимы, потому что никому другому это не удалось бы сделать. Это произошло только благодаря ее авторитету и настойчивости, ее смелости. Прежде к церковным нуждам светские власти не проявляли внимания.

Кто бывает в Шубине, знает, что теперь это благоустроенное подворье. Мы, по существу, спасли древний Успенский храм, который приходил в упадок. Около шести лет назад в храме почти не было верующих, потому что добираться туда было трудно. А матушка и дорогу провела, и людям указала путь к храму. Подворье стало очень посещаемым местом.

Думая о матушкином характере, я вспоминаю, как она в одной из бесед со мной говорила: «Я никогда не ссорюсь с людьми. Бывает, кто-то на меня обидится и смотреть на меня не хочет, а я делаю вид, что ничего не произошло, начинаю разговаривать, и ссоры как не бывало, опять восстанавливаются добрые отношения».

Я думаю, что, если мы любим матушку, почитаем ее, надо стараться подражать этому ее доброму качеству.

В июне 1998 года я был в Литве и узнал, что в Москве прошел ураган. Связался с матушкой по телефону, а она веселым голосом говорит: «У нас тут ураган был, все снесло и деревья повалило!» Рассказывает с чувством какой-то героической радости. Я говорю: «Ну а вы-то как, матушка?» — «Я одна там ночью была, — говорит, — ходила, смотрела». И гордилась тем, что была ночью в монастыре, как бы в центре всего этого.

Она потом любила вспоминать об этом событии, но однажды призналась: «Видно, очень на психику подействовало удручающе, потому что это было, конечно, страшное явление природы, и по фотографиям теперь можно судить, какой ущерб был нанесен Новодевичьему монастырю ураганом». В газетах об этом писали по-разному. Некоторые недоброжелатели говорили: «Это Бог наказал Новодевичий монастырь». А когда у нас был Патриарх, совершал Литургию на праздник Смоленской иконе, я высказал свое понимание произошедшего: «Ваше Святейшество, нам уже давно говорили, что подгнили все основания крестов на Смоленском соборе. В любой момент они могли упасть, но никому в голову не приходило их реставрировать. Все говорили: денег нет и кто это будет делать?.. И вот, когда мы не смогли с этим справиться, Бог вмешался, как бы указав на то, что нам нужно делать». И все было восстановлено с участием матушки. Мы собрали деньги, и как же она радовалась, когда мы освящали новые кресты! Кресты были восстановлены замечательно.

Я думаю, мы должны обязательно вспомнить, что матушка еще до монашеского пострига уделяла много времени, сил и любви благоустройству захоронений в Бутове и созданию там храма. Когда она узнала, что владыка Серафим расстрелян на Бутовском полигоне, она всей душой прилепилась к этому месту.

И в частных беседах она все время порывалась получить поддержку, искала людей, чтобы найти мощи святителя Серафима. Она беседовала с Сергеем Алексеевичем Беляевым, археологом, известным ученым, который участвовал в открытии многих святых мощей.

Но мы ей терпеливо объясняли, что это практически невозможно сделать, потому что там захоронены тысячи и тысячи людей, и если искать

мощи владыки Серафима, то мы потревожим прах всех мучеников, которые там погребены. Большой заслугой матушки стало то, что вместе с другими родственниками новомучеников она добилась, чтобы в Бутове был построен храм.

Что касается прославления священномученика митрополита Серафима, то это личная ее заслуга, это нужно откровенно сказать.

Именно на этой почве мы с ней познакомились и сошлись, потому что она работала в архивах, изучала следственное дело и приносила мне эти бумаги. «Я ни на что не претендую — ни на канонизацию, ни на что, только вот не должно все это пропасть», — говорила она. А я как председатель Синодальной комиссии по канонизации святых поощрял ее на более тщательное изучение этого дела. Я радовался, что могу узнать от нее, нет ли каких препятствий для канонизации митрополита Серафима, поскольку она его родственница, много знала о нем, жила вместе с ним на даче накануне его ареста. Потом, когда уже не было никаких, с моей точки зрения, препятствий, когда собраны были все материалы, в 1997 году на Архиерейском Соборе в Храме Христа Спасителя канонизировали митрополита Серафима в лике священномученика.

Остались кинокадры, видеозаписи, много фотографий, которые показывают матушку, ее родную сестру и других родственников, присутствующих на канонизации священномученика митрополита Серафима.

Игуменья Серафима старалась, чтобы у нас в Новодевичьем монастыре сохранялась о нем память. По ее заказу была написана парная икона, в рост, священномучеников митрополита Серафима (Чичагова) и архиепископа Илариона (Троицкого). Сейчас у этой иконы в киоте лежит палица — часть архиерейского облачения митрополита Серафима. Оно было надето

на владыку Илариона при его отпевании и погребении. А отпевал владыку митрополит Серафим, который и дал для него свое облачение. Потом оно вернулось к матушке по ее просьбе, направленной к Патриарху Алексию II.

Личной заслугой матушки является и восстановление памяти местночтимой святой Московской епархии, первой настоятельницы Новодевичьего монастыря схиигумении Елены (Девочкиной). Я помню, как матушка старалась разобраться в этих путаных исторических сведениях. И приходила, смотрела с надеждой мне в глаза. А я говорил: все-таки вот этого нет, другого не хватает. И она терпеливо продолжала поиски.

Это знаменательно, что первая после большого перерыва игумения Новодевичьего монастыря все сделала для восстановления памяти самой первой настоятельницы обители. Когда мы собрали все материалы, обсудили их в Синодальной комиссии по канонизации святых, Патриарх Алексей II, изучив эти материалы и наши выводы, написал, что он не видит никаких препятствий для восстановления почитания первой игумении Новодевичьего монастыря.

Это уже достояние нашей истории, но мы никогда не должны забывать, что это было сделано матушкой Серафимой. Я, как архиерей, могу сказать, что это было движение ее души — никто ее не просил, никто ей не поручал. Она сама считала, что это ее долг. И поразительно было, как она спешила, как неутомимо над этим работала, желая все успеть.

Все вы, наверное, видели книгу «Московский Новодевичий монастырь», которую тоже подготовила матушка Серафима. Когда изучали предыдущие издания, мы установили, что ни до революции, когда выходили хорошие книги и альбомы о святых, о монастырях, ни после революции не было такого полного издания.

У нас в Новодевичьем имелись небольшие брошюры, но они не касались духовной жизни. В них сообщалось о землях монастыря, о количестве крестьян и прочее. И вот мы захотели издать книгу, в которой будет показана история Новодевичьего монастыря. Надо было возродить эту историю. Делала это сама матушка лично, все писала от руки.

Помню, я находился в подмосковном санатории, мне привозили от нее частями материалы. После того как я что-то получал, через день она мне звонила: «Ну как?» Я говорю: «Что “как”?» — «Ну как я написала?» Я ей отвечал: «Матушка, да я еще не успел». — «Ну как же вы не успели? Я за ночь все успела!» Это лишь небольшой штрих, который показывает ее отношение к работе. Ей было уже за восемьдесят, а она давала пример и молодым.

И вот теперь эта книга — «Московский Новодевичий монастырь» — по существу, литературный памятник, связанный также с жизнью и деятельностью матушки Серафимы.

Первые годы были очень тяжелыми для насельниц. Ведь хотя нам и дали разрешение на открытие монастыря, и Священный Синод утвердил, а жить-то было негде — сестры ютились в подсобных помещениях Успенского храма, где-то на галереях, в два этажа. А матушка вынуждена была ездить на ночь домой, в свою московскую квартиру.

Большой заслугой матушки Серафимы стала перестройка певческих палат в келейный корпус, хотя руководство этим полностью взял на себя министр правительства Москвы, префект Центрального административного округа Александр Ильич Музыкантский.

Вряд ли кто-то другой на месте настоятельницы смог бы так привлечь сердце этого государственного человека, чтобы он еженедельно приходил, руководил работами, переделкой громадного

корпуса. В основном все было сделано в краткий срок, в течение полутора лет.

Памятник архитектуры был восстановлен в первоначальном виде, по всем научным данным, и вместе с тем улучшен, приспособлен для келий, потому что раньше там не было всех тех удобств, которые имеются сейчас. Действительно созданы прекрасные условия, которых нет ни в одном из монастырей Московской области. Насельницы Новодевичьего монастыря должны вспоминать матушку день и ночь с благодарностью за ее труд.

Поскольку Успенский храм является и кафедральным митрополичьим храмом, и монастырским, нужно было создать условия для монашеской жизни, чтобы сестры могли молиться в тиши. А тишину-то здесь найти трудно, потому что это еще и музей, здесь толпами ходят люди.

И вот мы решили сделать Амвросиевский храм своего рода келейным, закрытым — только для монашествующих. Матушка нашла искусных реставраторов, ученых, которые восстановили иконостас и отреставрировали церковь. В этом храме монахини теперь совершают свое молитвенное правило.

А когда закрываются железные ворота монастыря, прекращается допуск туристов и богомольцев, в обители совершается крестный ход.

Матушка Серафима восстановила этот обычай, который она помнила по Пюхтицкому монастырю, где подвизалась ее мама — тоже монахиня Серафима.

Церковная жизнь в обители развивается сейчас на тех началах, которые заложила после открытия монастыря игуменья Серафима, собравшая здесь насельниц. Все они благодаря ее теплоте и вниманию стали ближе к Церкви, ближе к Богу.

Многим известно, что в Церкви существуют определенные сроки для награждений — человек

получает церковные награды через столько-то лет своего служения. А матушка Серафима, которая в должности настоятельницы пробыла всего пять лет, получила высшие игуменские награды. Дело в том, что и труд ее был очень велик, и все-таки ей было уже много лет, несмотря на то что она так бодро держалась.

И вот Патриарх удостоил ее права ношения креста с украшениями и наградил орденом святой равноапостольной княгини Ольги II степени.

Радостно теперь сознавать все это. Жаль, что это ушло, но тем не менее останется для нас очень дорогим, теплым, приятным воспоминанием. И мы уверены, что матушка заслужила у Бога Царствие Небесное и там получила еще большее дерзновение молиться за нас.

Из слов, произнесенных митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием на поминальной трапезе в Новодевичьем монастыре 24 января 2000 года (на сороковой день кончины игуменнии Серафимы) и в Российском фонде культуры 17 декабря 2000 года (на годовщину преставления матушки).